

юмор. Комичны сами участники кругосветного путешествия: чудаковатый, но неистошимо находчивый капитан Врунгель, пунктуально исполнительный, но недалекий старший помощник капитана Лом, матрос Фукс, находчивый, но неопытный в морском деле и с явно мошенническими наклонностями. Герои постоянно попадают в комические обстоятельства. Языковой юмор представлен, прежде всего, говорящими фамилиями (Врунгель, Кусака, Глупстон, Бандитто и др.), языковой (название яхты «Беда» от бывшей «Победы»), каламбурами (обыгрываются различные значения слов и выражений: лом, фараон, песок, по носу земля и др.), перевертышами в куплетах Фукса и Врунгеля, пародиями. В 1958 вышло 2-е изд. книги, в которое добавлены некоторые рассуждения Врунгеля и «Толковый морской словарь для бесполовых сухопутных читателей».

В 1941 Н. добровольцем ушел на фронт, служил в пехоте и в авиации. После войны вышли сб. рассказов «Завидная биография» (М., 1953), «Судьба корабля» (М., 1958), «Мы были на Диксоне» (Красноярск, 1960), в которых отражена история страны. Н. плодотворно работал в области науч.-популярной лит-ры: очерки «Высокие широты», «Плавающие материки» в соавторстве с профессором-океанографом Н. Н. Зубовым; «Электрическое солнце», «Энергия», «Блуждающие токи». До последних дней он был членом редколлегии ж. «Пионер» и лит.-худож. альм. «Океан».

Соч.: Приключения капитана Врунгеля. М., 1939; Морские сапоги. М., 1935; Повести и рассказы. М., 1967; Мы были на Диксоне. М., 1979; По морю-океану. М., 1988; Приключения капитана Врунгеля: Повесть, рассказы. М., 1997.

Лит.: Кассиль Л. Кругосветное плавание несусветного враня // Детская лит-ра. 1939. № 7. С. 17–20; Рахтанов И. Трактат о природе вранья, или Сигнал бедствия // Детская лит-ра. 1939. № 7. С. 21–23; Советские детские писатели. М., 1961; КЛЭ. Т. 5. М., 1968; Сивоконь С. И. Поэзия находчивости // Сивоконь С. И. Веселые ваши друзья. М., 1986. С. 32–44; Дубровская И. Г. Этот неугомонный Врунгель // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1987. С. 87–92; Дубровская И. Г. Море в творческой истории «Приключений капитана Врунгеля» А. С. Некрасова // Лит. сказка: История. Поэтика. Методика преподавания. М., 1997. С. 82–87; Дубровская И. Г. «Приключения капитана Врунгеля» А. С. Некрасова в оценке критики // Мировая словесность для детей и о детях. Вып. 6. М., 2001. С. 67–70; Русские детские писатели XX в. М., 1997; Писатели нашего детства. Ч. 3. М., 2000.

Т. Г. Бучугина

В. П. Некрасов

НЕКРАСОВ Виктор Платонович [4(17).6. 1911, Киев — 3.9.1987, Париж] — прозаик.

Отец — банковский служащий, мать — врач. С детства тяготел к занятиям искусством, увлекался архитектурой, живописью и в особенности театром. Жизнь Киева давала немало возможностей, чтобы утолить все эти многообразные и порою неожиданные, возникавшие импульсивно, интересы. В 1936 окончил архитектурный ф-т Киевского строительного ин-та, но еще раньше, с 1933, начал систематические занятия по актерскому мастерству. Н. поступил, сдав экзамены, в Театральную студию, работавшую под руководством талантливого педагога и бывшего актера И. П. Чужого (настоящая фамилия — Кожич). Об этом человеке и о занятиях в студии он впоследствии написал мемуарный рассказ (из серии «**Маленькие портреты**»). Занятия в студии окончательно прирастили Н. к театру, которому он, еще в бытность студентом строительного ин-та, отдавал едва ли не все свое время. Однако и изучение архитектуры представляло для Н. огромный интерес, сохранившийся на всю жизнь. Бывая во мн. городах мира, он смотрел на прославленные здания и архитектурные ансамбли не глазами туриста, а взглядом знатока. Н. был сторонником рациональной, функциональной красоты зодчества, поклонником Корбюзье,

но не недооценивал др. форм в этой области. Окончив строительный ин-т, Н. много ездит по стране с театральными коллективами, побывал во Владивостоке, Кирове, Ростове-на-Дону и др. городах. Одновременно он продолжал учиться в Театральной студии при Киевском театре русской драмы. Худож. дарование позволило ему быть в театре не только актером и — иногда — режиссером, но и театральным художником. Он был человеком разносторонне и богато одаренным от природы и при всей импульсивности своего характера обладал большой и целеустремленной работоспособностью, страстью к знаниям. Все знавшие Н. отмечали тонкую артистичность и худож. одаренность его натуры, а также хорошую эрудированность во мн. сферах искусства — в лит-ре, живописи, театре, не говоря уже об архитектуре, бывшей его специальностью.

Великая Отечественная война застала Н. в гастрольной поездке с одним, по его выражению, «левым театриком». В авг. 1941 он был уже мобилизован. По своей специальности Н. был назначен полковым инженером, а затем заместителем командира саперного батальона — в этой должности архитектору Н. приходилось не строить, а, наоборот, разрушать и взрывать здания, мосты, железные дороги, строительные знания употреблять при сооружении землянок и дотов. В 1943 на Донце Н. был ранен — к тому времени он уже был капитаном; в 1945 демобилизовался.

В свои 34 года, будучи еще молодым человеком, Н. уже имел огромный и тяжкий жизненный опыт, накопил массу впечатлений, познал множество характеров, был свидетелем разнообразных — трагических и смешных — ситуаций, а главное, он увидел и сердцем познал свой народ, его мужество, терпение, доброту, самоотверженность и мн. др. качества, не всегда положительные, но в совокупности своей дававшие достаточно объемный образ. В сознании и живой памяти художника роились образы и даже типы, настоятельно и чуть ли не болезненно требовавшие своего худож. воплощения. Он чувствовал обязанность вернуть — посредством худож. слова — к жизни тех, подчас молодых, безусых, еще и не видевших взрослой жизни, но успевших на войне и постареть и погибнуть. Н. задумывает повесть (или роман), где о войне должна быть правда и только правда. Надо сказать, что в первые послевоенные годы тяга к правде о войне главенствовала в душах мн. писателей — недавних фронтовиков. Здесь можно назвать многих: от В. Гроссмана, с которым Н. дружил, до Па-

новой, от Вершигоры до Полевого и Фадеева. Н. задумал (и быстро написал) правдивую книгу «**В окопах Сталинграда**» (1946). Ее главный герой Керженцев имеет немало автобиографических черт. Повесть по замыслу должна была быть откровенной, лиричной, а по тональности и внутреннему смыслу — фактографичной. Она действительно сочетает в себе достоверность фронтовых записок, близких к дневнику или личному письму, и репортажность, раскованность и строгость, импрессионистичность и дисциплину, волюность и ту жестокую прочерченность линий, что свойственна архитектору, знающему ремесло и науку чертежника. Н. в бытность свою полковым инженером, строителем укрепленных точек, дотов и дзотов, постоянно занимался черчением, в т. ч. и оперативных карт. Отсюда достоверность и точность его описаний.

Война предстает у Н. во множестве характерных деталей, штрихов, жестов, которые неминуемо исчезли бы из памяти даже самых наблюдательных ее участников, если бы не были своевременно и с таким неподражаемым талантом закреплены Н. на страницах его небольшой повести. Повествование действительно невелико по своим размерам, но по прочтении остается впечатление, будто прочитана большая, в сотни страниц, книга, что и не удивительно, т. к. «В окопах Сталинграда» по сути есть эпическое повествование. Эпическая природа повести как бы скрывает лирической манерой автора — не то дневниковой, не то эпистолярной. Кроме того, повесть принципиально фрагментарна — она временами походит на киномонтаж: кадры быстро и довольно резко сменяют друг друга, мелькают и пропадают. Однако впечатления разорванности, клочковатости все же нет, поскольку все, что появляется в отдельном «кадре», передано без расплывчатости, с продуманной графической стереоскопической точностью, с резкой наводкой, как у опытного художника-фотографа. Недаром Н. был прекрасным фотографом, а впоследствии и автором сценариев к кинофильмам.

Повесть появилась в печальном для русской лит-ры авг. 1946 (Знамя. 1946. № 8–10), когда вышло постановление ЦК о ж. «Звезда» и «Ленинград». Произведение Н. сразу же вызвало настороженность, но писателя спасло присуждение Сталинской премии (1947). По предположению А. Берзер, премия явилась со стороны Сталина тактическим ходом — «дымовой завесой». Тем не менее критики упрекали Н. в «приземленности», в том, что он предпочитает видеть войну «из око-

па», а следует смотреть шире и с несравненно большей высоты.

Художественный опыт неприкрашенной жестокой, «окопной» правды Н. продолжил и в следующих своих произведениях — в военных рассказах **«Рядовой Лютиков»** (1948), **«Сенька»** (1956), **«Судак»** (1958), **«Посвящается Хемингуэю»** (1959), **«Вторая ночь»** (1960), **«Новичок»** (1963). Во всех рассказах поднимаются проблемы нравственности и долга, мужества и человечности. Если говорить о лит. традициях, то в них виден опыт Л. Толстого, автора «Севастопольских рассказов». Переключка же с романом «Война и мир» больше обнаружила себя в повести «В окопах Сталинграда», где непоказное мужество героев заставляет невольно вспомнить батарею капитана Тушина. Могучая толстовская традиция своеобразно, но органически переплетается у Н. с чеховской и хемингуэвской. Столь несходные по своему характеру, они не видны с первого взгляда, т. к. полностью растворяются в авторской индивидуальной манере. Но все же чеховская акварель и его лирическая недосказанность дают себя знать. Так же, впрочем, как и «фраза Хемингуэя», мужественная и кинематографически-фрагментарная, любящая диалог и знаменитую «паузность» вместо подразумеваемых, но не произносимых слов.

В повести **«В родном городе»** (1954) Н. художественно осваивал послевоенный быт, предвосхищая здесь отчасти Ю. Трифонова и соприкасаясь с исканиями В. Пановой. В отличие от «бесконфликтной» лит-ры, занимавшей тогда большое место, Н. рисует трудности возвращения фронтовиков, неустроенность их жизни, а подчас и самые настоящие бедствия — в поисках жилья, работы и т. д. Все это было для лит-ры того времени достаточно непривычно и вызывало нареkania олять-таки в «приземленности», даже в «очернительстве». В повести **«Кира Георгиевна»** (1961) Н. пишет о болезни равнодушия к человеку, начавшей заметно разъедать послевоенное общество. Кроме того, здесь он одним из первых показал путь возвращения к общей мирной жизни людей из лагерей и тюрем, сломанные судьбы репрессированных «зеков».

В те же годы (во второй половине 1950-х и 1960-е) Н. совершает несколько поездок за рубеж. Его зарубежные очерки **«Первое знакомство»** (1958), **«По обе стороны океана»** (1962), **«Месяц во Франции»** (1965), написанные с присущей ему наблюдательностью и независимостью, вызвали резкую критику в печати за «нейтральность»

в изображении буржуазной действительности, за отсутствие изображения социальных контрастов и т. д. «Турист с тросточкой» — так назывался фельетон М. Стурра в газ. «Известия», редактировавшей А. Аджубею (зять Н. Хрущева). В те годы наступила неблагоприятная полоса для развития искусства: возникло «Дело Пастернака», «Дело В. Гроссмана», а рядом с ними и «Дело Некрасова». Ему ставили в вину даже хлопоты по сооружению Мемориала под Киевом — на месте трагически известного Бабьего Яра. В квартире был произведен обыск, начались многодневные допросы.

В 1974 Н. эмигрировал сначала в Швейцарию, затем во Францию, поселившись в Париже. Там он выпустил книгу **«Сталинград»**, написал несколько рассказов и лит. портретов, а также **«Маленькую печальную повесть»**, напечатанную в ж. «Юность» в сент. 1987, т. е. одновременно со смертью писателя.

Н. вошел в лит-ру как писатель, с исключительной правдивостью и человечностью показавший будни Великой Отечественной войны. Его главной книгой остается повесть «В окопах Сталинграда». Но и весь круг его последующих произведений может служить примером мужественной борьбы лит-ры с тоталитарным режимом, торжества высокого словесного мастерства, вошедшего в золотой фонд нашего искусства.

Соч.: Избранные произведения: Повести, рассказы, путевые заметки. М., 1962; Первое знакомство: Из зарубежных впечатлений / рисунки, фото и оформление автора. М., 1960; Вася Конаков. М., 1961; Вторая ночь: рассказы. М., 1965; Путешествия в разных измерениях. М., 1967; Маленькая печальная повесть: Проза разных лет. М., 1990; Записки зеваки: Роман. Повесть. Эссе. М., 1991.

Лит.: Нинов А. Судьба человека, судьба поколения // Советская лит-ра наших дней: сб. Л., 1961; Плоткин Л. Лит-ра о войне // Плоткин Л. Великая Отечественная война в русской советской прозе. Л., 1967. С. 67–111; Берзер А. Мамаев курган — Париж // Некрасов В. Маленькая печальная повесть: Проза разных лет. М., 1990. С. 3–11; Потресов В. [Вступ. статья] // «В самых адских котлах побывал...»: сб. повестей и рассказов, воспоминаний и писем. М., 1991; О Викторе Некрасове: Воспоминания. Киев, 1992.

А. И. Павловский

НЕКРАСОВ Всеволод Николаевич [24.3. 1934, Москва] — поэт, литературовед, критик.

Родился в семье учителей, рано обратился к лит. творчеству. Стихи стали «получаться